

Глава 205. Он всегда позволял Хо Цюю делать все, что ему заблагорассудится. (2)

"Мяомяо, - в это время отец Хо внезапно позвал жену, - я помню, что вчера вечером на кухне также приготовили свинину Дунпо[1], почему её не подали?"

"А? - мать Хо отложила палочки для еды, - пойду проверю."

"У моей жены плохая память, - покачал головой отец Хо и последовал за женой, - подожди меня."

"Лао Хо, когда мы приготовили это блюдо? Почему я не знаю?" - удивленно спросила на ходу мать Хо.

Отец Хо не ответил, потянул ее в угол и сказал: "Я просто нашел предлог, чтобы вытащить тебя".

"Зачем?"

"Ты слишком увлечена Цинхуанем, - вздохнул отец Хо, - от этого ребенку становится немного не по себе, так что тебе нужно немного сдерживать себя."

Мать Хо остолбенела: "Я... я просто хочу, чтобы он относился к нашей семье, как к своей собственной".

Господин Хо покачал головой: "Относись к Цинхуаню так же, как ты относишься к своим сыновьям. Можешь относиться к Цинхуаню немного лучше, но не заходи слишком далеко, - помолчав, он добавил, - когда старший и второй едят дома, ты всегда подкладываешь им еду?"

Мать Хо выпалила: "Конечно, нет!"

"Итак, чем больше ты так себя ведешь, тем больше Цинхуань похож на гостя."

Мама Хо поколебалась несколько секунд и кивнула: "Поняла".

После этого миссис Хо относилась к Ю Цинхуаню гораздо естественнее, и тот тоже вздохнул с облегчением.

После того, как семья с хорошим настроением закончила есть, они пообщались, сидя на диване и наблюдая за гала-концертом Весеннего фестиваля.

Время от времени мать Хо показывала на экран телевизора и спрашивала Ю Цинхуаня, знает ли он сплетни об этих знаменитостях, и атмосфера была очень гармоничной.

Когда было почти двенадцать часов ночи, два старейшины семьи Хо поднялись наверх, чтобы отдохнуть, оставив главную сцену Ю Цинхуаню и молодым людям.

Гала-концерт Весеннего фестиваля подходил к концу, плюс со временем Хо Цюй все больше и больше не мог сидеть неподвижно, поэтому несколько человек вернулись в свои комнаты.

Это был первый раз, когда Ю Цинхуань посетил комнату Хо Цюя, но что бросилось в глаза, так это стиль, с которым он был очень хорошо знаком.

Все было аккуратно сложено, на кровати не было ни единой складочки, даже одеяла были аккуратно сложены квадратом.

"Иди умойся, давай сразу же ляжем спать", - Ю Цинхуань подтолкнул Хо Цюя и закрыл за собой дверь.

Хо Цюй кивнул и как только он шагнул вперед, за окном внезапно раздался свистящий звук, уникальный для фейерверков, в тот момент, когда они поднимаются в небо.

Фейерверки в городе запрещены, но вилла Хо находится за пределами города, и каждый год вдоль излучины реки люди устраивают фейерверки

.

Оба невольно посмотрели в сторону источника звука. Огромные фейерверки, похожие на медуз, медленно вспыхивали в черном ночном небе, сверкая, словно собирали самые яркие звезды галактики, разноцветные, оттененные тусклым лунным светом.

Это был его второй Новый год с Хо Цюем.

Ю Цинхуань улыбнулся. В будущем они будут собираться вместе и смотреть такие фейерверки в течение бесчисленного количества Новых лет.

Хо Цюй вдруг позвал его: "Цинхуань".

Ю Цинхуань улыбнулся и поднял голову: "Что?"

Хо Цюй протянул руку, обхватив его затылок, и наклонил голову, чтобы поцеловать в губы.

Это был самый нежный поцелуй между ними. Грудь Ю Цинхуаня колотилась, а ресницы слегка трепетали. Густой красный румянец залил его щеки и распространился до ушей.

Казалось, весь мир исчез, оставив только их двоих.

Это чувство было настолько приятным, что он не мог не обнять Хо Цюя за талию. В этот момент снаружи раздался стук в дверь. Это был Хо Жун: "Я здесь, чтобы принести вам блюдо с фруктами".

Ю Цинхуань в панике оттолкнул Хо Цюя. Он попытался опереться на стол за спиной, но случайно задел чашку с водой.

Хо Цюй не позволял другим входить в его комнату, поэтому у его двери был поставлен небольшой столик, чтобы члены семьи могли ставить на него вещи, которые приносили ему. Прежде чем Хо Цюй вернулся домой, миссис Хо специально попросила служанку наполнить чашку в соответствии с привычками Хо Цюя.

Чашка с грохотом упала на пол, к счастью, она не разбилась, но вода залила ноги Ю Цинхуаня.

"Все в порядке, - сказал Ю Цинхуань Хо Цюю, восстановив дыхание. Открыв дверь и взяв блюдо с фруктами, он сказал Хо Жуну: "Спасибо".

"Не за что, вы, ребята, тоже ложитесь спать пораньше", - Хо Жун махнул рукой, быстро повернулся и ушел.

Ю Цинхуань вздохнул с облегчением и поставил блюдо с фруктами на стол. Как раз в тот момент, когда он собирался поднять чашку, Хо Цюй уже двинулся раньше него.

Ю Цинхуань положил себе в рот кусочек яблока и сказал Хо Цюю: "Подожди, я помою чашку и налью тебе еще".

Хо Цюй кивнул и посмотрел на Ю Цинхуаня, а затем на пол. Внезапно он взял со стола несколько бумажных салфеток и присел на корточки.

Ю Цинхуань подумал, что у Хо Цюя снова проявилось обсессивно-компульсивное расстройство, и ему стало не по себе. Не видя воды на полу, он просто хотел немного поддразнить его, но Хо Цюй протянул руку и схватил Цинхуаня за лодыжку: "Сними их".

Хлопковые тапочки были уже наполовину мокрыми, Ю Цинхуань сейчас так нервничал, что не заметил, но не ожидал, что Хо Цюй заметит.

Не получив ответа, Хо Цюй посмотрел на него: "Цинхуань?"

Нежность пронзила душу Ю Цинхуаня. Он слегка приподнял каждую ногу и вытащил из тапочек.

Пол был теплым, и было совсем не холодно ступить босыми ногами. Ю Цинхуань немного смутился, он поджал пальцы ног и хотел спросить Хо Цюя, есть ли в его комнате новые тапочки, но Хо Цюй уже снова опустил голову и всерьез и неуклюже вытирал капли воды, брызнувшие на его лодыжки.

Ю Цинхуань остолбенев смотрел на его вихор, только чтобы почувствовать, что его грудь похожа на парус, раздувающийся от ветра, раскрывающийся и наполняющийся.

Как мог этот человек быть настолько хорош? Он, очевидно, должен быть возвышенным и отстраненным, как многие гении, не будучи в состоянии замечать ничего вокруг себя. Но теперь даже такие мелочи, которые происходили с Цинхуанем, он смог сразу же обнаружить.

"Хо Цюй..." - глаза Цинхуаня покраснели, и он пробормотал имя мужчины. Он открыл рот и хотел сказать что-то еще. Внезапно из кармана брюк Хо Цюя выпало несколько предметов.

Мобильный телефон и два презерватива.

Ю Цинхуань: "..."

Ю Цинхуань: "???"

В одно мгновение воздух, казалось, застыл.

Все трогательные моменты исчезли. Ю Цинхуань глубоко вздохнул и сердито выдернул лодыжку из руки Хо Цюя, скрежеща зубами: "Хо Цюй!"

Он всего-навсего приехал домой на новогодний ужин и при этом взял с собой такого рода вещи?

Он что, спятил?!

Или у него были какие-то невыразимые предпочтения?!

"Почему ты носишь это с собой? - Ю Цинхуань смотрел на него с черным лицом, - неужели в твоей голове нет ничего, кроме подобных вещей?"

"Нет, - тихо возразил ему Хо Цюй. Увидев, что Ю Цинхуань злится все больше и даже поднимает ногу, чтобы уйти, он обнял Цинхуаня за бедра, потираясь о них, как обиженный щенок, - я... Я просто хочу быть ближе к тебе каждый день."

Короткое предложение, но это было похоже на ледяную воду, падающую с неба, внезапно заливающую огонь в сердце Ю Цинхуаня.

Он остановился на мгновение, беспомощно вздохнул и наклонился, чтобы прикоснуться к голове Хо Цюя, низко опущенной от разочарования.

Что еще он мог сделать? Он всегда позволял Хо Цюю делать все, что ему заблагорассудится.

"Хо Цюй".

"Хм?"

"Поехали со мной домой через несколько дней, я имею в виду деревню Тао, и я возьму тебя с собой предложить благовония моим родителям."

"Хорошо."

---

[1] 东坡 dōng pō ròu [дун по жоу] Дунпо Жоу, или Свинина Дунпо, - одно из самых известных и популярных традиционных блюд Китая.

Свинина Дунпо представляет собой свиную грудинку на шкурке, нарезанную на квадраты со стороной около 5 см. Цвет свиной шкурки должен быть от коричневого до красного. Для приготовления блюда потребуется не менее 2-х часов тушения мяса в Шаосинском вине на маленьком огне с добавлением светлого соевого соуса, белого сахара, зеленого лука и имбиря. Обычно мясо готовят в глиняном горшочке. Мясо получается настолько нежным, что его можно кушать палочками, отрывая кусочки. Часто при подаче свинины Дунпо на стол квадратики мяса на сервировочном блюде перевязаны крест-накрест бечевкой - это потому, что мясо получается очень нежное и может просто развалиться при попытке перенести его в свою тарелку.

Легенда гласит, что в августе 1077 года из-за сильных дождей уровень воды в Желтой реке (Хуанхэ) поднялся очень высоко, и это привело к большому наводнению в дельте реки. Наводнение бушевало более 70-ти дней. Согласно легенде, в ликвидации последствий этого сильнейшего и разрушительного наводнения активное участие принимал государственный деятель и великий китайский поэт Су Ши (кит. 苏诗), известный также под псевдонимом Су Дунпо (кит. 东坡). Люди, благодарные Су Дунпо за его усилия по организации строительства защитных дамб, присылали ему в дар свиные туши, зная, что г-н Су Дунпо не только государственный деятель и поэт, но и любитель готовить. В ответ тронутый вниманием простых людей великий поэт приказывал своему повару готовить эти туши и раздавать нуждающимся. Свинина, приготовленная по рецепту Су Дунпо, получила название Хойцзэн Жоу (кит. 东坡肉), или Мясо, преподнесенное как ответный подарок. А впоследствии ее стали называть просто Свинина Дунпо.

Есть и другая легенда - о том, как появился этот рецепт. Г-н Су Дунпо отправил двоих местных поваров на учебу в город Ханчжоу (кит. 杭州), столицу провинции Чжэцзян (кит. 浙江), для совершенствования своего мастерства. По возвращении оба повара не раз демонстрировали полученные знания на практике, и одно из блюд, «Мэй Ганьцай Коу Жоу» (Свинина, приготовленная на пару со стеблями горчицы), так понравилось местным жителям, что его стали готовить часто, и оно впоследствии стало одним из символов местной кухни. А г-н Су Дунпо, которому это блюдо тоже понравилось, как-то готовил его дома и, случайно отвлекшись во время его приготовления, в результате получил новый рецепт, а точнее, несколько модифицированную его версию, которую впоследствии стали называть «Дунпо Жоу», или «Свинина Дунпо».

Этот знаменитый деликатес, хоть и готовится долго, все же стоит потраченного времени.